

УДК 111.6 +159.9

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-180-187

Андрей Евгеньевич Сериков,*Самарский национальный исследовательский университет**имени академика С. П. Королева**(г. Самара, Россия),**e-mail: aeserikov@mail.ru*

Концептуальный конструкт «поведение» в теории поля Курта Левина

Обсуждение философских и теоретических вопросов, выходящих за рамки отдельно взятых традиций и школ, в социогуманитарных науках затруднено отсутствием обобщающих терминов, которые в минимальной степени были бы нагружены метафизическими и идеологическими коннотациями. В качестве концепта, обобщающего языковые категории «действие», «деятельность», «взаимодействие», «поведение», «практика», «коммуникация», наиболее подходящим может оказаться «поведение», понимаемое в контексте его употребления в теории поля К. Левина. Целью исследования является прояснение методологических предпосылок разработки К. Левиным этого концепта, уточнение его значения в теории поля, способов его соотнесения с эмпирическими наблюдениями, перспектив применения в современных теоретических моделях. «Поведение» в теории поля аналогично «скорости» в классической физике и имеет такую же концептуальную размерность, как любое изменение положения в единицу времени, включая не только перемещения в физической среде, но и изменения психофизиологических состояний человека. Поведение человека понимается как функция его состояний и психологически значимых обстоятельствах в данный момент времени. Эта идея лежит в основе некоторых современных теоретических моделей поведения, может быть использована для моделирования культурной и социальной регуляции поведения человека. В частности, предложена модель ситуативной грамматики поведения и связанная с ней метод анализа художественных нарративов, позволяющий выявлять склонность людей к тем или иным формам поведения в различных ситуациях, в том числе в ситуациях принесения и принятия жертвы, что актуально для исследований в области антропологии жертвоприношения.

Ключевые слова: теория поля, теоретический конструкт, концептуальная размерность, поведение, психологическое окружение, психофизиологическое состояние, Курт Левин

Andrei E. Serikov,*S. P. Korolev Samara National Research University**(Samara, Russia),**e-mail: aeserikov@mail.ru*

Conceptual Construct “Behavior” In Kurt Lewin’s Field Theory

Discussion of philosophical and theoretical issues that go beyond individual traditions and schools in the social sciences and humanities is hampered by the absence of generalizing terms that would be minimally loaded with metaphysical and ideological connotations. The concept of “behavior” understood in the context of its use in Kurt Lewin’s field theory, may be the most suitable to generalize such linguistic categories as “action”, “activity”, “interaction”, “behavior”, “practice”, “communication”. The goal of the study is to clarify the methodological prerequisites for the development of this concept by K. Lewin, its meaning in the field theory, its relations to empirical observations, and the prospects for its use in modern theoretical models. “Behavior” in the field theory is analogical to “velocity” of classical physics and has the same conceptual dimension as the rate of change of *position* with respect to time, “position” meaning not only a person’s place in physical environment but psychophysiological state of the person as well. A person’s behavior is understood as function of the person’s states and psychologically significant properties of environment at a given time. This idea is used in several contemporary theoretical models of behavior and can be used to model cultural and social regulation of human behavior as well. In particular, a model was proposed for situational grammar of behavior and the associated method of analyzing fictional narratives, which allows one to identify human dispositions to different forms of behavior in various situations, including sacrifice and its acceptance, which is important for research in anthropology of sacrifice.

Keywords: field theory, theoretical construct, conceptual dimension, behavior, modes of behavior, psychological environment, psychophysiological state, Kurt Lewin

Введение. В настоящее время существует поразительное многообразие теоретических взглядов на человеческое действие, взаимодействие, деятельность, поведение, практику и влияющие на них биологические, экологические, культурные и социальные факторы. Теории действия и деятельности делают акцент на осознанных

мотивированных действиях и возможности рационального выбора [2], а теории практики – на том, что следовать культурному правилу можно и без его явной интерпретации [1]; бихевиористы связывают типичное поведение с влиянием среды и условиями воспитания, а социобиология, этологи и эволюционные психологи – с врожденными предрас-

© Сериков А. Е., 2020

положенностями [16]; психологи личности утверждают, что поведение зависит от личностных свойств, а социальные психологи – что оно определяется свойствами ситуаций взаимодействия [18]; бихевиористы рассматривают речь как вербальное поведение [7], а генеративисты противопоставляют речь и мышление не только поведению, но и коммуникации [12].

В качестве обыденных языковых категорий такие слова, как «действие» или «поведение», пересекаются в своих значениях, часто понимаются как синонимы, обозначают сопоставимые друг с другом процессы. Например, действия могут пониматься как то, из чего состоит поведение. Поэтому фразы «Разве можно так делать?» и «Разве можно так себя вести?» во многих повседневных ситуациях значат практически одно и то же. Но в качестве теоретических концептов данные термины оказываются ценностно нагруженными и несут в себе коннотации, связанные с той или иной научной парадигмой, с выбором определённых философских предпосылок, с идеологическими спорами. Это затрудняет обсуждение философских и научных вопросов, выходящих за рамки отдельно взятых традиций и школ.

Один из способов преодоления этой ситуации состоит в таком переосмыслении подобных концептов, которое позволило бы преодолеть как междисциплинарные, так и идеологические противоречия. Как сравнительный анализ теоретических предпосылок упомянутых научных подходов, так и конструирование новых теоретических моделей, которые смогли бы объяснить максимально широкий спектр наблюдаемых явлений, трудно представить без выбора некоторых обобщающих терминов, которые в минимальной степени были бы нагружены метафизическими и ценностными коннотациями. В частности, нужен концепт, обобщающий языковые категории «действие», «деятельность», «взаимодействие», «поведение», «практика», «коммуникация».

Если не придумывать неологизм, а выбирать один из этих уже распространённых терминов, наиболее подходящим кажется «поведение». У отечественных социологов этот термин встречается относительно редко и поэтому может использоваться как нейтральный в анализе противоречий между социологией действия и деятельностью с одной стороны и социологией практики – с другой. В западной социальной теории он уже используется как обобщающий для описания того, что делают люди под влиянием как биологических, так и социально-культурных факторов. Например, Уолтер Гаррисон Рансиман (род. в 1934 г.) различает биологически вызванное, культурно приобретённое и социально наложенное поведение [19]. В

биологических же и психологических науках этот термин всё чаще используется не только бихевиористами и этологами (по-разному его понимающими), но и представителями других подходов. Даже отечественные представители деятельностной психологии в последнее время пишут о «поведении», фактически используя этот термин как синоним «деятельности» [6]. А инициированные книгой Уолтера Мишела (1930–2018) «Личность и оценка» интенсивные споры конца XX в. между западными психологами личности и социальными психологами велись о том, какой из двух факторов – личность или ситуация – в максимальной степени определяет «поведение» [15]. Этот спор и употребляемое в нём обобщающее понимание поведения восходит к идеям Курта Левина (1890–1947), развиваемым как часть его теории поля – не узко психологической, но применимой к социальным наукам в целом.

Поэтому, выбирая концепт «поведение» как обобщающий, следует прояснить его разработку у К. Левина, что является основной целью данного исследования. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать исторические и методологические предпосылки разработки учёным концепта «поведение», значение данного концепта в теории поля К. Левина, способы его соотнесения с эмпирическими наблюдениями, перспективы его применения в современных теоретических моделях.

Методология и методы исследования. Метод исследования заключается в историко-философской реконструкции идей К. Левина на основе анализа его доступных текстов. Анализ направлен на выяснение методологических предпосылок использования учёным концепта «поведение», вариантов его определения, контекстов и примеров его употребления, связи с другими теоретическими концептами в рамках разрабатываемых К. Левиным теоретических представлений; на уточнение перевода употребляемых исследователем терминов на русский язык.

Основная гипотеза исследования заключалась в том, что анализ текстов К. Левина позволит уточнить идеи, связанные с употреблением им концепта «поведение» в рамках теории поля, что, в свою очередь, послужит основанием для дальнейшего использования этих идей уже в современных теоретических моделях.

Результаты исследования и их обсуждение. В социальных и гуманитарных науках часто встречается различие между действием и деятельностью с одной стороны и поведением – с другой, что включает различную ценностную интерпретацию этих понятий. Действия и деятельность описыва-

ются как нормальные, свободные, осознанные, целенаправленные, рациональные и свойственные исключительно человеку. Поведение же обычно описывается как несвободное, иррациональное, неосознаваемое и свойственное животным, маленьким детям, людям с неврологическими, психическими и иными отклонениями. Такое ценностно нагруженное употребление научных понятий восходит к идеям Аристотеля. К. Левин обратил на это внимание в статье «Переход от аристотелевского к галилеевскому способу мышления в биологии и психологии» (1931) [14]. «Так, например, “высшими” формами движения признаются движения по кругу и по прямой, которые встречаются лишь “на небе”, среди звёзд. “Земному” же, подлунному миру, присущи движения низших типов. Сходные ценностные различия существуют и между причинами: по одну сторону стоят хорошие, так сказать, оправданные силы тела, которые вытекают из его стремления к завершению (*telos*), а по другую – силы, приводящие к “нарушениям” и связанные со случайными воздействиями и с действиями сил других тел (*bia*)» [3, с. 56].

К. Левин стремился к тому, чтобы преодолеть подобную ситуацию в психологии. В частности, в указанной статье понятие поведения (*Verhalten*) для него является нейтральным и не противопоставляется понятию действия (*Aktion*). В рамках аристотелевской традиции мышления психические процессы объясняются «векторами, приписываемыми исследуемым объектам, например отдельным личностям, относительно независимо от окружения» [Там же, с. 79]. С такой точки зрения движущие силы (*Der Trieb*) внутри индивидов не зависят от ситуации и являются основной причиной поведения. В рамках нового, галилеевского способа мышления, ситуацию необходимо учитывать. «Согласно этому представлению, динамически значимые векторы определяются не отдельными изолированными объектами, а взаимодействием факторов конкретной целостной ситуации, в данном случае, прежде всего, взаимодействием текущего состояния индивида и структуры психологического окружения. Динамика процесса всегда должна выводиться из взаимоотношения конкретного индивидуума с конкретным окружением, и в той мере, в какой речь идёт о внутренних силах, из взаимодействия различных функциональных систем, из которых состоит индивидуум» [Там же, с. 83].

В русском издании “*Der Trieb*” переводится как «влечение» [Там же], в английском переводе употребляется термин “*instinct*” [13, с. 36]. Судя по всему, К. Левин не возражал против такого перевода, из чего следует, что личностную составляющую психических процессов учёный понимал довольно широ-

ко, включая биологически детерминированные состояния. При этом главная его идея заключалась не в том, чтобы противопоставлять инстинкты мышлению или воспитанию, а в том, чтобы при анализе поведения учитывать также и конкретные обстоятельства, в которых оно происходит.

В одной из своих первых англоязычных публикаций, в статье «Влияние сил окружающей среды на поведение и развитие ребёнка» (1933) К. Левин предлагает ставшую знаменитой формулу: «Из определённой целостной совокупности факторов, – включающей и ситуацию, и индивида, – вытекает определённое поведение, то есть $(E_1, P_2) \rightarrow V_a$, или в общем виде: $V = f(P, E)$ » [3, с. 210]. Здесь ситуацией названо то, что К. Левин в более поздних работах обычно называет психологическим окружением (средой). Чуть далее в той же статье он отмечает: «...Чтобы понять или предсказать психологическое поведение (*V*), следует для каждого вида психологических событий (действия, эмоции, выразительные движения и т. д.) определить текущую целостную ситуацию, то есть текущую структуру и состояние индивида (*P*) и текущую структуру психологического окружения (*E*). $V = f(PE)$ » [Там же, с. 214]. Здесь «ситуация» понимается уже как единство взаимозависимых друг от друга свойств личности и окружения.

Одна из основных идей К. Левина заключается в том, чтобы при объяснении поведения не просто учитывать все имеющиеся значения внешние и внутренние факторы, но и рассматривать, как эти факторы влияют друг на друга. В уравнении $V = f(P, E)$ «человек (*P*) и его среда (*E*) должны рассматриваться как переменные, которые зависят друг от друга. Другими словами, чтобы понять или предсказать поведение, нужно рассматривать человека и среду как одну констелляцию взаимозависимых факторов. Мы называем совокупность этих факторов жизненным пространством (*LSp*) этого индивида и пишем $V = f(P, E) = F(LSp)$. Жизненное пространство, следовательно, включает как человека, так и его психологическую среду. <...> Совокупность сосуществующих фактов, которые понимаются как взаимозависимые, называется полем. Психология должна рассматривать жизненное пространство, включающее человека и его среду, как одно поле» [4, с. 264–265]. Итак, психологическое поле (жизненное пространство) человека понимается как совокупность взаимодействующих состояний данного человека с одной стороны и психологически значимых свойств его окружения – с другой. Текущая ситуация понимается как состояние поля в данный момент времени, а поведение объясняется как функция текущей ситуации.

К. Левин конструирует основные понятия своей теории по аналогии с величинами в классической физике. Одно из методологических требований при таком конструировании состоит в правильном соотношении концептуальных размерностей различных величин. Например, путь измеряется в физике в единицах расстояния, делённых на единицу времени; ускорение – в единицах скорости, делённых на единицу времени; сила – в единицах массы, умноженных на единицу ускорения; работа – единица силы, умноженная на единицу расстояния, но она же может быть понята как изменение энергии совершающего работу тела. То есть, энергия и работа в физике имеют одну и ту же размерность, измеряются в одних и тех же единицах – в джоулях, калориях, электрон-вольтах, и т. д. К. Левин понимал, что большинство психологических конструктов ещё далеки от того, чтобы подобным образом математически соотносить их через количественные единицы измерения, но он считал, что к этому нужно стремиться.

В 1943 г. К. Левин так определяет поведение: «Эквивалентом dx/dt в физике является понятие “поведение” в психологии, если мы понимаем термин “поведение” как охватывающий любое изменение в психологическом поле. Принцип современности теории поля в психологии в таком случае означает, что поведение b во время t есть функция ситуации S только во время t (предполагается, что S включает как человека, так и его психологическую среду)» [Там же, с. 69]. В 1944 г. он пишет: «Передвижение имеет иную размерность, чем позиция. Оно относится к “отношению позиций в различные моменты времени”. Любой психологический феномен, который можно представить как передвижение – а это справедливо для большей части “поведения” – имел бы такую же концептуальную размерность» [Там же, с. 60].

Таким образом, понятие поведения конструируется К. Левиным по аналогии с понятием скорости в классической физике, и в объём этого понятия входят любые изменения – как внешние, так и внутренние – состояние человека, соотносённое со временем. Поведение – это не только перемещения и предметные действия в физическом пространстве, но и мышление, желание, проявление эмоций, речь. «В общем смысле, поведение (B) есть функция (F) человека (P) и его среды (E), $B = F(P, E)$. Это утверждение верно как для “целенаправленной” контролируемой деятельности, так и для эмоциональных вспышек; как для говорения и действия, так и для мечтания, желания и мышления» [Там же, с. 263–264].

В англоязычных изданиях работ К. Левина также употребляются такие термины, как “modes of behavior”, “kinds of behavior”, “types of behavior”, “possibilities of behavior”, которым в опубликованных русских переводах соответствуют «формы поведения» («способы поведения»), «виды поведения», «типы поведения», «возможности поведения». К сожалению, нам не удалось найти работ, в которых К. Левин специально определял бы эти словосочетания в качестве понятий. Тем не менее, сам факт их употребления предполагает, что учёный допускал теоретическое осмысление поведения как совокупности некоторых поведенческих форм, видов, типов. В связи с этим возникает вопрос о том, как именно К. Левин использует соответствующие термины. Это можно попытаться выяснить из контекста.

Например, в статье «Психологическая ситуация награды и наказания» (1931) есть раздел «Течение процесса в ситуации наказания», где К. Левин обсуждает, «каковы возможности реального поведения, имеющиеся для ребёнка в такого рода ситуации» [3, с. 180]. В английском переводе этот раздел назван “Modes of Behavior in the Punishment Situation”, т. е. используется термин, которому в других местах соответствуют русские термины «формы поведения» и «способы поведения». Термину «возможность поведения» соответствуют английские термины “possibility of behavior”, “behavioral possibility”. Согласно К. Левину, когда от ребёнка под угрозой наказания требуют выполнить неприятное для него задание, существуют следующие «возможности поведения»: а) выполнить требование; б) принять наказание; в) попытаться выйти за пределы навязанной ему ситуации. Там где в русском переводе приводится «пример принятия наказания» [Там же, с. 181], в англоязычном издании написано “The following is an example of this type of behavior” [13, с. 137].

К. Левин описывает различные варианты того, как ребёнок может пытаться выйти за пределы выбора между выполнением требования или принятием наказания. Это может быть неконтролируемая атака на барьер, когда ребёнок бьётся о стенку, или продуманные попытки вырваться. Это может быть борьба со взрослым, который дал задание и угрожает наказанием. «Как форма, так и направленность этой борьбы могут быть чрезвычайно различными» [3, с. 185] (“The nature of the struggle, as well as the direction in which it takes place, may vary extraordinarily” [13, с. 142]). Эта борьба может быть направлена на задание или на наказание. Можно придумать, что нет тетради, сломалось перо, есть другая срочная работа, болит голова. Для защиты от физических наказаний можно надеть особенно толстую

одежду или заболеть. «Формой такой борьбы с наказанием может быть и лесть, и подчеркнута хорошее отношение к взрослому. Всевозможные формы плутовства и обмана могут применяться всё беспрепятственнее...» [3, с. 185] (“Even flattery, standing in well with the adult, may have the character of such a struggle. The exercise of every form of cheating and deceit occurs more readily...” [13, с. 143]). Существует также вариант, что ребёнок уйдёт в себя. «Выход из поля не обязательно должен осуществляться путём прорыва за границы ситуации наказания, но может временами осуществляться и в форме своеобразного ухода в себя или “самоинкапсулирования” ребёнка внутри поля» [3, с. 186] (“Going-out-of-the-field need not result in breaking through the boundaries of the punishment situation. It may also be achieved by a sort of encysting of the child within the field” [13, с. 144]). Другие возможности поведения ребёнка в данной ситуации – бегство в ирреальность (сны и фантазии) или аффективный взрыв (крик и плач).

Приведённые цитаты показывают, что «формы поведения», «способы поведения», «виды поведения», «типы поведения», «возможности поведения» – это не строгие понятия теории поля, а общеупотребительные словосочетания, которые используются как синонимы. В англоязычных изданиях им соответствуют такие же различные и нестрогие словосочетания английского языка. Однако – что более важно – использование этих терминов основано на предпосылке того, что можно говорить о каких-то типичных, узнаваемых и отличных друг от друга формах поведения в той или иной типичной ситуации. Кроме того, на основе описаний К. Левина этих типичных форм поведения можно предположить, что в каждой типичной ситуации их существует только некоторое конечное количество.

В этом контексте неслучайным оказывается тот факт, что во всех своих работах К. Левин склонен понимать и изображать психологическое поле индивида как совокупность дискретных регионов, в каждом из которых те или иные обстоятельства или состояния имеют разные психологические значения, где равнодействующие психологических сил по-разному влияют на поведение в данный момент времени. Время тоже понимается как состоящее из дискретных отрезков. К. Левин явным образом пишет, что «ситуация в данное время» относится «не к моменту, не имеющему временной протяжённости, а к определённому временному периоду» [4, с. 70–71].

Закключение. Таким образом, индивидуальная поведенческая ситуация в теории К. Левина – это дискретное состояние поля в некоторый дискретный период времени, ко-

торое может быть описано как совокупность психологически значимых состояний индивида и психологически значимых обстоятельств, взаимовлияющих друг на друга и вызывающих определённую дискретную форму поведения. Такое понимание предполагает практическую возможность последовательно описывать поведение и его результаты от ситуации к ситуации примерно следующим образом: человек находился в такой-то ситуации, в результате чего он реализовал такую-то форму поведения, после чего ситуация изменилась и стала такой-то, и т. д.

Такое понимание позволяет современным исследователям использовать идеи К. Левина как основу для создания и тестирования новых теоретических моделей поведения человека. Например, финский социальный психолог Куллерво Райнио (род. в 1924 г.) развивает стохастическую теорию поля, основанную на вероятностных оценках перехода психологического поля от одного состояния к другому. Если сам К. Левин строил свою теорию по аналогии с классической физикой и был строгим детерминистом, К. Райнио использует идеи квантовой механики, оценивающей вероятности наблюдения того или иного дискретного состояния изучаемой системы. Он утверждает, что его Модель дискретных процессов позволяет оценивать распределение вероятностей поведенческих альтернатив и является математически более точной, чем модель самого К. Левина [17].

Американский психолог Дэвид Фандер (род. в 1979 г.) также опирается на идею К. Левина о функциональной связи поведения, состояний личности и внешних свойств ситуации. В статье «Личности, поведение и ситуации» (2009) он пишет, что в начале XXI в. мы всё ещё очень мало знаем о том, как личностные характеристики влияют на поведение, как именно влияют на поведенческие характеристики ситуации и как личностные черты связаны с ситуациями, в которых человек имеет склонность оказываться. Для изучения этих вопросов требуется развивать специальные методы эмпирической оценки поведения и ситуаций. «Потребуется приложить значительные усилия для эмпирических исследований, в том числе таких, в которых каждый индивид будет помещён или наблюдаем в каждой ситуации из множества различных ситуаций, и его поведение в них будет напрямую наблюдаемо и измеряемо. Такие исследования почти неизвестны в литературе, не из-за отсутствия понимания их необходимости у психологов, а потому, что осуществлять их очень трудно и дорого» [11, с. 124–125]. В рамках проекта по решению таким образом понимаемых задач (“The Riverside Accuracy Project”) Д. Фандер и его коллеги используют специально

сконструированные списки 100 типичных личностных черт (the California Adult Q-sort or CAQ¹), 68 типичных форм поведения (the Riverside Behavioral Q-sort²) и 90 типичных ситуаций (the Riverside Situational Q-sort³) и измеряют математические связи между соответствующими переменными.

Таким образом, теоретические идеи К. Левина остаются довольно актуальными. Современные модели взаимного влияния форм поведения человека, его личностных особенностей и состояний, внешних свойств поведенческой ситуации активно развиваются и позволяют математически оценивать влияние психологического поля на поведение. С другой стороны, подобные исследования очень трудоёмки на эмпирическом уровне и ограничены узкой областью применимости существующих инструментов. Например, 68 форм поведения и 90 типов ситуаций далеко не исчерпывают ситуации и формы поведения, встречающиеся в реальной жизни. Эта проблема становится ещё более острой, если мы хотим сравнить, как ситуации влияют на поведение в различных обществах и культурах.

Один из возможных способов решить данную проблему – использовать художественные нарративы в качестве источника эмпирических данных о том, как могут быть связаны в той или иной культуре формы поведения, обстоятельства поведения и состояния индивида. Подобный анализ художе-

ственных текстов позволит создать модель ситуативной грамматики поведения [5]. В частности, можно будет выявить склонность людей к тем или иным формам поведения в различных ситуациях, в том числе в ситуациях принесения и принятия жертвы, что актуально для исследований в области антропологии жертвоприношения.

Эта модель была бы интересна не только с точки зрения развития антропологии и других социогуманитарных наук, но и для использования в обучении систем искусственного интеллекта, призванных понимать человеческие истории. Современные нейронные сети способны понимать и аннотировать короткие новостные сообщения на политические и экономические темы [8]. Но даже когда подобные сети обучаются «без учителя», они используют автоматические грамматические парсеры и распознаватели категорий, созданные на основе образцов, первоначально размеченных лингвистами-людьми [9, с. 10]. Поэтому, для того чтобы научить ИИ понимать художественные нарративы, описывающие поведение людей в различных состояниях и ситуациях, необходимо создать размеченные людьми образцы такого понимания, а для разметки требуются соответствующие теоретические модели. Предпринятая в данном исследовании реконструкция идей К. Левина показывает, что эти идеи вполне могут быть основой для построения подобных моделей.

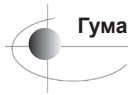
Список литературы

1. Волков В. В., Хархордин О. В. Теория практик. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.
2. Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Авантиплюс, 2003. 336 с.
3. Левин К. Динамическая психология. Избранные труды / под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Патяевой. М.: Смысл, 2001. 572 с.
4. Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. Е. Сурпиной. СПб.: Речь, 2000. 368 с.
5. Сериков А. Е. Интерпретация поведения персонажа художественного нарратива: разметка текста и ситуативный анализ // История. Семиотика. Культура: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 250-летию Фридриха Шлейермахера / отв. ред. И. В. Демин. Самара: Самар. гум. акад., 2018. С. 255–261.
6. Сериков А. Е. Понятия деятельности и поведения в отечественной психологии // *Mixtura verborum* 2018: воля к смыслу: философский ежегодник / под общ. ред. С. А. Лишаева. Самара: Самар. гум. акад., 2018. С. 84–103.
7. Barbera M. L., Rasmussen T. The Verbal Behavior Approach: How to Teach Children with Autism and Related Disorders / foreword by Mark L. Sundberg. London: Jessica Kingsley Publishers, 2007. 198 p.
8. Chambers N., Jurafsky D. Learning the Central Events and Participants in Unlabeled Text. Текст: электронный // Proceedings of the 29th International Conference on Machine Learning. Edinburgh, 2012. URL: <https://icml.cc/2012/papers/945.pdf> (дата обращения: 19.01.2020).
9. Chambers N. W. Inducing event schemas and their participants from unlabeled text. Dissertation submitted to the department of computer science and the committee on graduate studies of stanford university in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy. Stanford: Stanford University, 2011. 144 p. URL: <https://www.usna.edu/Users/cs/nchamber/pubs/dissertation-chambers.pdf> (дата обращения: 19.01.2020). Текст: электронный.

¹ CAQ Form III-R (Riverside Revised). – URL: <https://www.rap.ucr.edu/qsorter/CAQ-Revised.pdf> (дата обращения: 19.01.2020). – Текст: электронный.

² The Riverside Behavioral Q-set (RBQ) Version 3.11 / by D. C. Funder, R. M. Furr & C. R. Colvin (2000). – URL: <https://www.rap.ucr.edu/qsorter/RBQ3-11.pdf> (дата обращения: 19.01.2020). – Текст: электронный.

³ Riverside Situational Q-sort Version 4.0. – URL: <https://www.rap.ucr.edu/qsorter/RSQ%204-0.pdf> (дата обращения: 19.01.2020). – Текст: электронный.

10. Evolution And The Social Mind: Evolutionary Psychology and Social Cognition / ed. by J. P. Forgas, M. G. Haselton, W. von Hippel. New York: Psychology Press, 2007. 324 p.
11. Funder D. C. Persons, behaviors and situations: An agenda for personality psychology in the postwar era. Текст: электронный // Journal of Research in Personality. 2009. No. 43. Pp.120–126. DOI: 10.1016/j.jrp.2008.12.041. URL: https://www.researchgate.net/publication/228962668_Persons_behaviors_and_situations_An_agenda_for_personality_psychology_in_the_postwar_era (дата обращения: 19.01.2020).
12. Hauser M. D., Chomsky N., Fitch W. T. The Faculty of Language: What Is It, Who Has It, and How Did It Evolve? Текст: электронный // Science, New Series. Vol. 298, No. 5598. Pp. 1569–1579. 2002. URL: <http://www.jstor.org/stable/3832837> (дата обращения: 15.01.2020).
13. Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers. New York: Mcgraw-Hill Book Company, 1935. 286 p. URL: <https://www.ia802307.us.archive.org/13/items/dynamictheoryofp032261mbr/dynamictheoryofp032261mbr.pdf> (дата обращения: 11.01.2020). Текст: электронный.
14. Lewin K. Der Übergang von der aristotelischen zur galileischen Denkweise in Biologie und Psychologie. Текст: электронный // Erkenntnis. 1931. Bd. 1. URL: <http://www.wygotski.de/texte/lewin.1931.pdf> (дата обращения: 11.01.2020).
15. Mischel W. Personality and assessment. Mahwah; New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. 365 p.
16. Naour P. E. O. Wilson and B. F. Skinner: Dialogue Between Sociobiology and Radical Behaviorism. New York: Springer, 2009. 138 p.
17. Rainio K. Kurt Lewin's Dynamical Psychology Revisited and Revised. Текст: электронный // Dynamical Psychology. 2009. January. URL: <http://www.goertzel.org/dynapsyc/Rainio-Lewin%27s-psych-pdf-6-8-09.pdf> (дата обращения: 19.01.2020).
18. Ross L., Nisbett R. E. The Personal and the Situation : Perspectives of Social Psychology. London: Pinter & Martin Ltd, 2011. 288 p.
19. Runciman W. G. The Theory of Cultural and Social Selection. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 257 p.

Статья поступила в редакцию 12.02.2020; принята к публикации 25.03.2020

Сведения об авторе

Сериков Андрей Евгеньевич, кандидат философских наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева; 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34; e-mail: aeserikov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4213-8089>.

Источники финансирования статьи

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Философская антропология жертвы: сакрализация, управление, дизайн» № 1901100872.

Библиографическое описание статьи

Сериков А. Е. Концептуальный конструкт «поведение» в теории поля Курта Левина // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 4. С. 180–187. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-180-187.

References

1. Volkov, V. V., Harhordin O. V. Theory of practices. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2008. (In Rus.)
2. Devyatko, I. F. Sociological theories of activity and practical rationality. M: Avantiplus, 2003. (In Rus.)
3. Levin, K. Dynamic psychology. Selected works. M: Smysl, 2001. (In Rus.)
4. Levin, K. Field theory in the social Sciences. SPb: Rech', 2000. (In Rus.)
5. Serikov, A. E. Interpretation of a character's behavior in an artistic narrative: text markup and situational analysis. History. Semiotics. Culture: collection of materials of the International scientific conference dedicated to the 250th anniversary of Friedrich Schleiermacher. Samara: Sam. humanit. akad., 2018: 255–261. (In Rus.)
6. Serikov, A. E. Concepts of activity and behavior in Russian psychology. Mixtura verborum' 2018: will to meaning: philosophical yearbook. Samara: Samar. humanit. akad., 2018: 84–103. (In Rus.)
7. Barbera, M. L., Rasmussen T. The Verbal Behavior Approach: How to Teach Children with Autism and Related Disorders / foreword by Mark L. Sundberg. London: Jessica Kingsley Publishers, 2007. (In Engl.)
8. Chambers, N., Jurafsky, D. Learning the Central Events and Participants in Unlabeled Text. Proceedings of the 29th International Conference on Machine Learning, Edinburgh, Scotland, UK, 2012. Web. 19.01.2020. URL: <https://www.icml.cc/2012/papers/945.pdf>. (In Engl.)
9. Chambers, N. W. Inducing event schemas and their participants from unlabeled text. Dissertation submitted to the department of computer science and the committee on graduate studies of Stanford university in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy. Stanford University, 2011. Web. 19.01.2020. URL: <https://www.usna.edu/Users/cs/nchamber/pubs/dissertation-chambers.pdf>. (In Engl.)
10. Evolution And The Social Mind: Evolutionary Psychology and Social Cognition / Ed. by J. P. Forgas, M. G. Haselton, W. von Hippel. New York: Psychology Press, 2007. (In Engl.)

11. Funder, D. C. Persons, behaviors and situations: An agenda for personality psychology in the postwar era. *Journal of Research in Personality*, pp. 120–126, no. 43, 2009. DOI: 10.1016/j.jrp.2008.12.041.
12. Hauser, M. D., Chomsky, N., Fitch W. T. The Faculty of Language: What Is It, Who Has It, and How Did It Evolve? *Science, New Series*, no. 5598, pp. 1569–1579, 2002. (In Engl.)
13. Lewin, K. *A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers*. New York: Mcgraw-Hill Book Company, 1935. (In Engl.)
14. Lewin, K. Der Übergang von der aristotelischen zur galileischen Denkweise in Biologie und Psychologie. *Erkenntnis*. 1931. Bd. 1. Web. 11.01.2020. URL: <http://www.wygotski.de/texte/lewin.1931.pdf>. (In Germ.)
15. Mischel, W. *Personality and assessment*. Mahwah, N.J: Lawrence Erlbaum Associates. 1996 (1968). (In Engl.)
16. Naour, P. E. O. Wilson and B. F. Skinner: Dialogue Between Sociobiology and Radical Behaviorism. New York: Springer, 2009. (In Engl.)
17. Rainio, K. Kurt Lewin's Dynamical Psychology Revisited and Revised. *Dynamical Psychology*, January 2009. Web. 19.01.2020. URL: <http://www.goertzel.org/dynapsyc/Rainio-Lewin%27s-psych-pdf-6-8-09.pdf>. (In Engl.)
18. Ross, L., Nisbett, R. E. *The Personal and the Situation / with a new introduction by Malcolm Gladwell*. London: Pinter & Martin Ltd, 2011 (1991). (In Engl.)
19. Runciman, W. G. *The Theory of Cultural and Social Selection*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. (In Engl.)

Received: February 12, 2020; accepted for publication March 25, 2020

Information about author

Serikov Andrei E., Candidate of Philosophy, Associate Professor; S. P. Korolev Samara National Research University; 34 Moskovskoye ave., Samara, 443086, Russia; e-mail: aeserikov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4213-8089>.

Sources of article funding

This work was supported by the Russian Foundation for basic research in the framework of the research project "Philosophical anthropology of the victim: sacralization, management, design" no. 1901100872.

Reference to the article

Serikov A. E. Conceptual Construct "Behavior" In Kurt Lewin's Field Theory // *Humanitarian Vector*. 2020. Vol. 15, No. 4. PP. 180–187. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-180-187.
